

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10016

Е.И. Тюменева

**ОТРАЖЕНИЕ ОБИХОДНО-ЭМПИРИЧЕСКОГО ОПЫТА
В КОМПОНЕНТНОМ СОСТАВЕ ВЬЕТНАМСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ «ТХАНЬНГЫ» И «ТУКНГЫ»**

Аннотация. В статье исследуются вьетнамские фразеологические единицы, имеющие в своём составе компоненты, связанные с обиходно-эмпирическим опытом вьетнамского народа. На материалах лексикографических и фразеологических словарей выявлены и рассмотрены фразеологизмы, включающие в свой состав наименования предметов обихода, блюд национальной кухни, денежных единиц, мер измерения и т.д., которые входят в основной словарный фонд языка, отражая характерные для него процессы и его национальное своеобразие. Выделено два основных вида фразеологизмов — тукнгы и тханьнгы, установлена их специфика. Показано, что в лексическом составе тукнгы и тханьнгы содержится безэквивалентная лексика вьетнамского языка, образная основа которой связана с культурно-этническим миропониманием. Актуальность исследования определяется двумя факторами: во-первых, необходимостью дальнейшей разработки проблемы взаимосвязи языка с сознанием человека и культурой в общекультурологических и общелингвистических исследованиях, а во-вторых — необходимостью исследования этнокультурных компонентов вьетнамского языка. Новизна исследования заключается в том, что впервые был изучен этно-культурный компонент вьетнамских фразеологических единиц. Теоретическими основами нашего исследования являются идеи, заложенные в работах по лингвокультурологии российских и вьетнамских авторов. За методологическую основу исследования были взяты общие методы лингвокультурологических исследований.

Ключевые слова: вьетнамский язык, фразеология, тукнгы, тханьнгы, безэквивалентная лексика, культурная коннотация.

Изучение вьетнамской фразеологии предусматривает выявление в ее компонентном составе описание и классификацию слов, отражающих этно-культурное своеобразие фразеологизмов, выражающееся в упоминании тех или иных реалий, характерных для вьетнамской культуры и принадлежащих к фоновым знаниям носителей языка. Основную массу фразеологических единиц (далее — ФЕ) вьетнамского языка составляют тукнгы (*tục ngữ*) и тханьнгы (*thành ngữ*). Большинство вьетнамских авторов определяют тукнгы как законченное предложение, содержащее какое-либо суждение [Trịều Nguyễn 2010: 37–38]. К тханьнгы относят устойчивые словосочетания, выражающие какое-либо понятие [Nguyễn Lữ, Lương Văn Đương 1978: 365]. Термины тукнгы и тханьнгы, которые употребляются в лексикографических и фразеологических словарях, как правило, не имеют прямых соответствий с такими русскими понятиями, как «поговорка» и «поговорка». В частности, Вьетнамско-русский словарь (далее — ВРС) 1961 г. переводит тукнгы как «поговорка» [Глебова, Зеленцов и др. 1961: 560], а ВРС 1992 г. — как «поговорка» [Глебова, Соколов 1992: 717]. В ВРС 1961 г. слово тханьнгы отсутствует, а в ВРС 1992 г. переводится как

«фразеологизм» [Глебова, Соколов 1992: 610). Авторы Нового большого вьетнамско-русского словаря (далее НБВРС), опираясь на современные исследования российских и вьетнамских лингвистов, уточнили понятие тханьнгы следующим образом: 1) оборот речи, фразеологизм; 2) фразеология (весь фразеологический объём вьетнамского языка) [НБВРС 2012, т.2: 775]. В этом же словаре тукнгы переводится как «поговорка» [НБВРС 2012, т. 2: 1052]. Таким образом, можно видеть, что авторы исключили такое понятие, как «поговорка» из словарных статей своего словаря. Однако, в Новом русско-вьетнамском словаре (далее НРВС) понятие «поговорка» дано через три эквивалента: *ngạn ngữ* (афоризм, крылатое выражение, народная мудрость), *quán ngữ* (фразеологический оборот) и *thành ngữ* [Аликанов, Мальханова 2007: 641)]. Анализ словарных статей двуязычных словарей показывает, что современные лексикографы по-разному понимают термины тукнгы и тханьнгы, что говорит об их своеобразии. Поскольку детальное рассмотрение структурно-семантических особенностей данных ФЕ не является релевантным для темы статьи, так как в лексическом составе и тех и других имеются компоненты-реалии, указывающие на культурное своеобразие, мы будем рассматривать их как паремии, отражающие обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт носителей вьетнамского языка, связанный с вьетнамскими культурными традициями.

Во вьетнамских ФЕ тукнгы и тханьнгы можно выделить компоненты, связанные с наблюдениями за природой и производственными процессами.

Говоря о разборчивости при выборе спутника жизни, вьетнамцы сравнивают поведение человека с особенностями производства шёлка: ***giã kén kẹn hom***, что буквально означает «старый шелковичный кокон трудно оторвать от решётки». *Kén* — кокон тутового шелкопряда. Если кокон слишком старый, гусеница шелкопряда с большим трудом может прогрысть его, чтобы выбраться наружу. *Hom* — воронкообразная бамбуковая крышка у поясной корзинки или плетёная решётка для коконов шелкопряда. Такой образ мог возникнуть только там, где занимаются разведением шелкопряда и производят шёлковые ткани.

Буквальный перевод поговорки ***giã gạo thì ốm, giã cốm thì khỏe*** — *рушить рис — болен, толочь клейкий рис — здоров*. Возможный русский эквивалент — у котла — первый, в поле — последний. Для понимания национального своеобразия возникающего образа ленивого человека необходимо представлять себе, что обработка рисовых зёрен - трудоёмкий процесс, требующий больших физических усилий. А вот обработка клейкого риса *cốm* из молодых, слегка поджаренных зёрен которого делают десерт нежно-зелёного цвета, таких физических усилий не требует. Рис поджаривают на очень слабом огне, а затем толкут в ступке пестиком. Это блюдо сезонное, так как клейкий рис поспевает осенью. В отличие от обыкновенного риса толочь клейкий рис легко и можно сразу употреблять в пищу. Мы видим отражение в поговорке опыта народа, основной пищевой культурой которого является рис.

Об упрямом азартном человеке, не желающем признавать свою вину или ошибку, вьетнамцы говорят: ***cà cuông chết đến đít còn cay*** (рус. горбатого могила исправит) Буквально это значит «клоп белостома сохраняет свою жгучесть даже после смерти». Наблюдая за природой, в частности за животным миром, вьетнамцы поняли, что живущее на мелководье, например, на рисовом поле, насекомое клоп белостома выделяет секрет с резким пряным запахом, и научились использовать его в пищу как приправу.

Для понимания компаративного оборота **len lét như rắn mồng năm** (рус. труслив как заяц), который переводится «*боязливый, как змея пятого числа*», необходимо знание нескольких экстралингвистических факторов. В этой фразеологической единице присутствует дата — 5 число. Следует понимать, что в течение длительного исторического периода вьетнамцы жили по лунному календарю и кроме числа им известен и месяц — пятый, что приблизительно соответствует маю по солнечному календарю. Также надо иметь представление о том, что происходило в жизни людей в 5-й день 5-го лунного месяца, когда отмечался праздник начала лета — Tết Đoan Ngọ. Жители деревень шли в лес, где собирали лекарственные растения, затем сушили их и использовали для лечения болезней и защиты от злых духов. Собранные и высушенные растения связывали так, чтобы придать им форму животного соответствующего года: в год Кота — кошки, в год Обезьяны — обезьяны и т.п. В древности верили, что лекарственные растения, собранные в этот день, обладают особыми лечебными свойствами, поэтому на сбор выходило большое количество народа, производя много шума. Известно, что змеи шума не любят и стараются избегать людей, скрываясь далеко в лесу или в глубоких пещерах. С течением времени прячущаяся змея стала ассоциироваться с боязливым, робким человеком [Việt Chương 1995: 814].

Фоновые знания необходимы и для прояснения смысла пословицы **ai ăn trầu thì nẩy đở môi**: *кто ест бетель, у того красные губы* (рус. кто чесноку поел — сам скажется). Обычай жевать бетель существовал у вьетнамцев в течение многих веков. Собственно «бетель» — это листья лианоподобного растения, в которое заворачивают кусочки ореха арековой пальмы и известь. При контакте со слюной сок этой жевательной смеси окрашивается в алый цвет. Алый цвет слюны жующего бетель человека и лёг в основу этой пословицы. Обычай жевать бетель уходит в прошлое. Сейчас человека, жующего бетель, можно лишь изредка встретить в сельской местности. Вьетнамская молодёжь уже не имеет такой привычки, считая её мало привлекательной. Однако в народных речениях бетель упоминается довольно часто [Тюменева 2015: 400].

Соотнесение образной основы с пластом культуры, в котором зарождаются и закрепляются определённые поведенческие нормы, необходимо для понимания паремии **ăn trông nồi ngồi trông hướng**, что в буквальном переводе означает «*(когда) ешь — смотри в кастрюлю, (когда) сидишь — смотри по сторонам*». Основным блюдом на столе в любой вьетнамской семье является рис. Во время еды на стол ставится одна кастрюля с рисом, поэтому каждый член семьи должен внимательно смотреть, не закончился ли рис в кастрюле, и есть столько, чтобы хватило на всех [Việt Chương 1995: 62]. Во вьетнамском обществе также предписывалось не сидеть спиной к алтарю, не поворачиваться спиной к старшим, и каждый должен был смотреть по сторонам, чтобы не нарушить эти правила. До сих пор в деревнях во время праздника пожилые и уважаемые люди в знак почтения к ним всегда сидят выше и за отдельным столом. Таким образом, в более широком смысле в этой пословице речь идёт о необходимости правильно вести себя в обществе.

Для того, чтобы связать между собой кисточку для письма и смерть курицы в четырёхслоге **bút sa gà chết** (букв. *ручка (кисточка) опускается, курица (петух) умирает*), необходимо учитывать следующие экстралингвистические факторы: как в феодальном Вьетнаме функционировал административный аппарат, какие подношения требовалось сделать чиновникам, каким образом составлялись официальные бумаги. До начала XX в. во Вьетнаме использовалась иероглифика. Писали либо китайскими иероглифами, либо

национальным письмом «ном», также основанном на иероглифах. Иероглифы писали при помощи туши и кисточки слева направо сверху вниз. Первая часть фразеологизма — «кисточка опускается» — описывает составление чиновниками официальных прошений. К фоновым знаниям носителей языка принадлежит и такой факт культуры: при обращении к чиновнику необходимо было подношение, чаще всего алкоголь и петух. Отметим, что во фразеологизмах в связи с особенностями вьетнамского языка как изолирующего фиксация пола животного происходит крайне редко [Тюменева 2016–2017: 80]. Однако подносили именно петуха, что не было учтено авторами НБВРС, которые дали следующий перевод: «перо упало — курице смерть». Авторы пишут, что основная идея этого выражения — необходимость тщательно подумать перед тем, как что-либо подписать. Эквивалентом они считают русское «что написано пером, того не вырубишь топором» [НБВРС 2012, Т1: 273]. По мнению Вьет Тьыонга, этот фразеологизм означает, что написанное будет выполняться в любом случае, так как зафиксированное на бумаге невозможно оспорить [Việt Chương 1995: 182]. Нгуен Тхань Ха и Е.И. Тюменева провели этимологический анализ с целью установления культурного содержания фразеологизма и пришли к выводу, что его вторая часть — «петух умирает» — означает подношение, необходимое для решения вопроса. На основании этого был сделан вывод, что речь идёт о необходимости дать взятку, а эквивалентом может быть русское «не подмажешь, не поедешь». [Нгуен Тхань Ха, Тюменева 2015: 167–168].

Знание экстралингвистических реалий необходимо для понимания и трактовки фразеологических единиц, в которых используются компоненты, связанные с материальной культурой. Здесь необходимо выделить предметы домашнего обихода и одежды, меры измерения, блюда национальной кухни.

Во вьетнамских пословицах и поговорках часто используются названия таких предметов, как корзины, ковши и черпаки. Они имеют разную форму, размер и назначение, и именно это создаёт образную основу фразеологической единицы. Тханьгы **lọt sàng xuống nĩa** содержит в своём составе название двух предметов: sàng — решето и nĩa — небольшая плоская корзина, используемая чаще всего для просушки, и переводится «проскочить сквозь решето, попасть в корзину». Приблизительный эквивалент «в хозяйстве всё пригодится», но он не в полной мере отражает заложенные нюансы употребления. Речь здесь идёт прежде всего о родственных связях. Подразумевается, что то, что не нужно одному члену семьи, пригодится другому [Việt Chương 1995: 832–833].

Чувство благодарности, свойственное вьетнамцам, как и другим народам, выражается, в частности, такой идиомой: **ăn đâu trả bò** (съесть «дау», а отдать «бо»). «Дау» — деревянная ёмкость для сыпучих тел, «бо» — большая и высокая круглая плетёная корзина, намного превышающая по размерам «дау». Зная это, легко можно догадаться, что речь идёт о небольшом одолжении, за которым последовала большая благодарность. В таком случае подбор русского эквивалента не будет представлять большой сложности: отблагодарить сторицей.

Буквальное значение тханьгы **cạn tàu ráo máng** — *кормушка пуста, колода суха*. В ней использованы слова máng — колода для кормления крупных домашних животных, и tàu — кормушка в конюшне. В прямом смысле так говорят, когда человек перестал заботиться о своих домашних животных, поить и кормить их. Переносное значение — жестокое отношение к тем людям, к которым больше не испытываешь никаких чувств.

Выражение **cùng một giuộc** (букв. *из одного черпака*) говорит носителю языка о сходстве каких-либо предметов или людей между собой, причём часто с пренебрежительным оттенком. Этот черпак с длинной ручкой сделан из бамбука и используется для размешивания и розлива жидкости в ёмкостях с глубоким дном, например, бочках с маслом или рыбным соусом, в кувшинах с соевым соусом. Русский эквивалент этого фразеологизма «из одного теста сделаны». **Đan gàu tát biển** (букв. *сплести ковш, черпать море*) — напрасный, безрезультатный труд $\approx$ решетом воду носить. **Gáo dài hơn chuôi** (букв. *ковш длиннее рукоятки*) — синоним нерациональности, что приблизительно соответствует русскому «узда дороже лошади». Необходимость использовать разные способности и возможности каждого члена коллектива для нужд всего общества можно выразить пословицей **lành làm gáo vỡ làm muôi** (букв. *целый будет ковшом, разбитый — половником*).

Этнокультурная специфика прослеживается и в употреблении в компонентном составе фразеологизмов названий предметов одежды и обуви. В настоящее время во всём мире широко известны виды одежды, по которым легко отличить вьетнамцев от представителей других народов, например, вьетнамское национальное женское платье «аозай» или коническая шляпа «нон». Эти слова встречаются в пословицах и поговорках. **Đội nón ra đi** (букв. *надеть нон и уйти*) — уйти в одной конической шляпе, то есть «уйти в одних трусах», вьетнамцы употребляют, говоря о больших материальных потерях. В паремиях нередко используются названия богатой и бедной одежды. **Áo bào gặp ngày hội** (букв. *парадный халат встретил праздник*) — очень вовремя произошедшее событие, удачное стечение обстоятельств. «Vào» длинный халат с широкими рукавами, который надевали для участия в различного рода церемониях. Это парадный мужской халат высших чиновников феодального Вьетнама, то есть одежда богатых людей, которую надевают именно в праздничные дни. **Áo gấm đi đêm** (букв. *в парчовом халате ходить ночью*) говорят про человека, который делает что-то невпопад, «ни к селу ни к городу». Парчовыми халатами правитель одаривал родителей первого лауреата конкурсного экзамена при императорском дворе. Таким образом вознаграждались заслуги в воспитании достойных детей. Разглядеть парчовый халат можно только днём, а ночью он выглядит так же, как простая одежда. Бедная одежда — это набедренная повязка и прилипшая к телу от пота простая рубашка: **khố rách áo ôm**: «голь перекатная».

Встречается в паремиях и такой предмет одежды, как «váу» — юбка. Стремление прикинуться тем, кем ты на самом деле не являешься, образно подчёркивает тханьгы **chó mặc váу lĩnh** (букв. *собака надела шёлковую юбку*). Lĩnh — ткань, обычно чёрного цвета, которая сделана из шёлковых нитей. В переносном смысле эта поговорка используется для критики желания скрыть свои плохие качества: «ворона в павлиньих перьях» или «прикидываться пайнькой». В пословице **ai đội mũ lệch xấu mặt người ấy** употребляется общее слово для головных уборов — mũ (шапка), но речь в ней идёт не о любой шапке вообще, а о конкретном головном уборе с полями, похожими на крылья стрекозы, который в феодальном обществе носили вьетнамские сановники. Буквальный перевод этой пословицы — *кто криво надел шапку, тому и стыдно*, то есть за плохие поступки отвечает сам человек, а не общество, а её русский эквивалент — «сам кашу заварил, сам и расхлёбывай». Простые деревянные башмаки **giúс** — «сабо» — являются компонентом поговорки **đi giúс trong bụng**

(букв. *ходить в деревянных башмаках в животе*), что значит «читать мысли другого человека, видеть его насквозь».

Наличие в структуре ФЕ названий блюд вьетнамской кухни с ярко выраженной этнической спецификой можно проиллюстрировать на примере такой слов, как **bánh chung, bánh đa, mắm**.

Dùng dụng như bánh chung ngày tết (букв. *равнодушный, как новогодний бань тьынг*). История новогоднего кушанья бань тьынг восходит к легендарным правителям Хунгам, считающимися основателями вьетнамского государства, и отражает космогонические представления древних вьетнамцев. По легенде король Хунг решил передать трон тому из его многочисленных сыновей, кто удивит его самым необычным подношением. Победу одержал Ланг Лиэу, который приготовил кушанье из того, что даёт вьетнамская земля. Его основу составляет клейкий рис, а в начинку входят свинина и соя. Затем его заворачивают в листья фриниума и варят в течение 8–12 часов [Bánh chung, bánh dày 1971: 20–24]. Бань тьынг имеет квадратную форму и олицетворяет Землю, которая, как полагали в древности, была квадратной. Традиция готовить бань тьынг для празднования Нового года по лунному календарю сохранилась до наших дней. Его готовят в каждой семье и угощают всех, кто пришел с новогодними поздравлениями. Именно с обилием этого угощения и связано значение ФЕ — его так много, что он надоедает, оставляет равнодушным [Nguyễn Lân, 2007: 99].

Íu xiù như bánh đa nhúng nước (букв. *понурый, как рисовый блин в воде*). Bánh đa — сухие круглые блины из рисовой муки, которые используются как полуфабрикат для приготовления ещё одного традиционного вьетнамского блюда — блинчиков «нем». Сухие и ломкие блины помещают на короткое время в воду, где они становятся мягкими и эластичными, чтобы в них можно было завернуть начинку. В русской фразеологии есть похожее сравнение для чем-то расстроенного, хмурого человека: «как в воду опущенный».

Gắt như mắm tôm (букв. *чересчур резкий, как креветочный соус*). Так говорят о раздражительных людях. Mắm — распространённый в Юго-Восточной Азии соус, который получают путём ферментации из мелкой рыбы или некоторых морепродуктов. У этого соуса резкий специфический запах, поэтому при употреблении в пищу его разбавляют и тщательно дозируют. Вьетнамцы говорят: «**liệu cơm gắp mắm**» — «когда берёшь рис, рассчитывай количество рыбного соуса», то есть живи по средствам, «по одежке протягивай ножки».

Национальное своеобразие вьетнамской фразеологии проявляется и в использовании морфем со значением мер измерения и денежных единиц. Во вьетнамском языке используется родовое слово **đồng** (деньги). Это слово функционирует в языке в качестве названия основной денежной единицы — донга. **Đồng ra đồng vào** — букв. *донг выходит, донг входит* (рус. денег куры не клюют). Так говорят о тех, у кого всегда много денег. Одна сотая часть донга называется **xu** — су. Су является эталоном минимальной денежной суммы: **không đáng một xu** — букв. *не достойно даже одного су* (рус. не стоит ни гроша). В переносном смысле употребляется как что-то мелкое, незначительное. В дореволюционном Вьетнаме имела хождение более мелкая монета **trinh** (чинь) — половина су. Это название также используется в ФЕ: **không đáng giá một đồng trinh mề** — букв. *не стоит и сломанного чиня* (рус. гроша ломаного не стоит).

Ещё одно значение морфемы **đồng** — старинная вьетнамская единица веса, равная 3,78 г. Эта мера измерения применялась обычно для взвешивания изделий из золота

и приготовления лекарств. Мы находим её в пословице **của một đồng công một nén**, где в паре с ней употребляется название ещё одной старинной единицы измерения **nén** — вьетнамской единицы веса драгоценных металлов, составляющей примерно 375 г. Владение такой экстралингвистической информацией помогает правильно понять эту пословицу (*вещь стоит один донг, а труд на её изготовление — один нэн*) и подобрать необходимые эквивалент (не дорог подарок, дорога любовь). Приведём пример ещё двух единиц измерения: **lượng** — мера веса золота или серебра, приблизительно равная 37,8 г, а **cân** — традиционная мера веса, равная 0,605 кг. Таким образом один кан был равен 16 лангам, а 8 лангов соответствуют половине кана. Зная это, можно понять, о чём идёт речь, когда вьетнамцы говорят **kẻ tám lượng người nửa cân** — букв. *один восемь лангов, другой половина кана*, то есть один другого стоит. Подбирая эквивалент, следует учитывать также и то, что чаще всего эта пословица используется в негативном смысле: два сапога пара.

В своём исследовании мы показали, что в компонентном составе вьетнамских ФЕ присутствуют морфемы, содержащие указание на культурное своеобразие. Указание может быть связано с различными сторонами жизни вьетнамцев, которые можно понять, зная, какая экстралингвистическая информация стоит за страноведчески маркированными компонентами. Осознание значения ФЕ связывается со знанием исторических фактов. Характерной чертой ФЕ является их образно-ситуативная мотивированность.

Фразеологические единицы вьетнамского языка, включающие в свой состав наименования предметов обихода, денежных единиц, меры измерения и т.д., входят в основной словарный фонд языка, отражая характерные для него процессы и его этнокультурную специфику. Они аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию национального характера.

Заключение

Объектом исследования в данной работе являются специфические фразеологические единицы вьетнамского языка — тукнгы и тханьнгы. Предметом исследования — тукнгы и тханьнгы, имеющие в своём составе компоненты, связанные с обиходно-эмпирическим опытом вьетнамцев. Была установлена специфика тукнгы (паремий) и тханьнгы (фразеологизмов) и показано, что первые представляют собой суждение, выраженное в форме предложения и содержащее народную мудрость, а вторые чаще всего являются образным выражением, состоят из четырёх морфем и используются в предложении на правах какого-либо его члена.

В рамках данной статьи были проанализированы вьетнамские ФЕ, имеющие в своём составе компоненты, связанные с обиходно-эмпирическим опытом народа. Они восходят к опыту, пережитому вьетнамским народом, отсюда в их компонентном составе значительное количество морфем, связанных с наблюдением за природными и производственными процессами, отражающими специфическое национальное мировидение. Вьетнамские паремии — трансляторы культуры, сохраняющие культурно-этнические архетипы.

Список литературы

1. Аликанов К.М., Мальханова И.А. Новый русско-вьетнамский словарь. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 1115 с.

2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
4. Глебова И.И., Зеленцов В.А. и др. Вьетнамско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. 616 с.
5. Глебова И.И., Соколов А.А. Вьетнамско-русский словарь. М.:Русский язык, 1992. 792 с.
6. Нгуен Тхань Ха, Тюменева Е.И. Язык в слове, фразеологизме, тексте: Коллективная монография. Орёл, 2015. С. 165–169.
7. Новый большой вьетнамско-русский словарь. М.: Восточная литература, 2012, т.1. 1275 с.
8. Новый большой вьетнамско-русский словарь. М.: Восточная литература, 2012, т.2. 1269 с.
9. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: КомКнига, 2006. 224 с.
10. Тюменева Е.И. Национально-культурная специфика компонентов-флоронимов вьетнамской фразеологии // Вьетнамские исследования, вып. 5. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 391–401.
11. Тюменева Е.И. Гендерные противопоставления во вьетнамской фразеологии // Вестник Московской международной академии. № 2/2016 — 1/2017. С. 72–81.
12. Чинь Тхи Ким Нгок. Лингвокультурологические основы диалога культур: На материале обучения русскому языку вьетнамцев: диссертация ...доктора филологических наук: 10.02.01. Москва, 2000. 361 с.
13. Bánh chung, bánh dày [Пирог тьинг, пирог зай]. Hà Nội, 1971. 24 tr.
14. Nguyễn Lân. Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam [Нгуен Лан. Словарь вьетнамских пословиц и поговорок]. Hà Nội: Văn học, 2007. 352 tr.
15. Nguyễn Lữ, Lương Văn Đăng. Thành ngữ tiếng Việt [Нгуен Лык, Лыонг Ван Данг. Фразеология вьетнамского языка]. Hà Nội: Khoa học xã hội, 1978. 365 tr.
16. Triều Nguyên. Khảo luận về tục ngữ người Việt [Чиеу Нгуен. О вьетнамских пословицах]. Hà Nội: Khoa học xã hội, 2010. 405 tr.
17. Từ điển giải thích thành ngữ tiếng Việt. Nguyễn Như Ý chủ biên [Толковый словарь вьетнамской фразеологии под редакцией Нгуен Ньы И]. Nxb Giáo dục, 1998. 731 tr.
18. Việt Chương. Từ điển thành ngữ tục ngữ-ca dao Việt Nam. Quyển Thượng [Вьет Тьонг. Словарь пословиц, поговорок и частушек Вьетнама. Т.1]. Nxb Đồng Nai, 1995. 863 tr.
19. Việt Chương. Từ điển thành ngữ tục ngữ-ca dao Việt Nam. Quyển Hạ [Вьет Тьонг. Словарь пословиц, поговорок и частушек Вьетнама. Т.2]. Nxb Đồng Nai, 2010. 846 tr.

Автор:

Тюменева Елена Ивановна, к.и.н., преподаватель Высших курсов иностранных языков МИД РФ.

Дата поступления статьи: 14.04.2018

E.I. Tyumeneva

REFLECTION OF EVERYDAY EMPIRICAL EXPERIENCE IN COMPONENT COMPOSITION OF VIETNAMESE IDIOMS «THÀNH NGŨ» AND «TỤC NGŨ»

Abstract. The article investigates Vietnamese phraseological units with components related to the everyday empirical experience of the Vietnamese people. On the materials of lexicographic and phraseological dictionaries there are revealed and considered phraseological units, which include the names of household items, dishes of national cuisine, monetary units, measurement measures, etc., which are included in the main vocabulary of the language, reflecting its characteristic processes and national originality. Allocated two main types of phraseological units — tục ngữ and thành ngữ, established their specificity. It is shown that in lexical composition tục ngữ and thành ngữ, contains non-equivalent Lexis of the Vietnamese language, shaped the Foundation of which is associated with cultural and ethnic worldview. The relevance of the study is determined by two factors: first, the need to further develop the problem of the relationship between language and human consciousness and culture in General cultural and linguistic research, and secondly, the need to study the ethno-cultural components of the Vietnamese language. The novelty of the research lies in the fact that the ethno-cultural component of Vietnamese phraseological units was studied for the first time. The theoretical foundations of our study are the ideas contained in works on linguistics of Russian and Vietnamese scientists. The General methods of linguoculturological researches were taken as the methodological basis of the research.

Keywords: Vietnamese language, phraseology, tục ngữ, thành ngữ, specific vocabulary, cultural connotation.

References

1. Alikanov, K.M., Malkhanova, I.A. (2007). Novy russko-vietnamskiy slovar [New Russian-Vietnamese dictionary]. M.: AST: East-West. 1115 s.
2. Bánh chung, bánh dày (1971). Hà Nội. 24 tr.
3. Glebova, I.I., Sokolov, A.A. (1992). Vietnamsko-russkiy slovar [Vietnamese-Russian dictionary]. M.: Russkiy yazyk. 792 s.
4. Glebova, I.I., Zelentsov, V.A. et al. (1961). Vietnamsko-russkiy slovar [Vietnamese-Russian dictionary]. M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannykh i nacionalnykh slovarey. 616 s.
5. Nguyễn Lâm (2007). Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam [Dictionary of Vietnamese proverbs and sayings]. Hà Nội: Văn học. 352 tr.
6. Nguyễn Lực, Lương Văn Đăng 1978. Thành ngữ tiếng Việt [Phraseology of the Vietnamese language]. Hà Nội: Khoa học xã hội. 365 tr.
7. Nguyen Thanh Ha, Tyumeneva, E.I. (2015). Yazyk v slove, frazeologizme, tekste: Kollektivnaya monografiya [Language in word, phraseology, text: Collective monograph]. Oryol. S. 165-169.
8. Novy bolshoy vietnamsko-russkiy slovar (2012) [A new large Vietnamese-Russian dictionary]. M.: Vostochnaya literatura. Vol. 1. 1275 s.
9. Novy bolshoy vietnamsko-russkiy slovar (2012) [A new large Vietnamese-Russian dictionary]. M.: Vostochnaya literatura. Vol. 2. 1269 s.
10. Prokhorov, Yu.E. (2006). Nacionalnye sociokulturnye stereotipy rechevogo obshheniya i ih rol v obuchenii russkomu yazyku inostrancev [National socio-cultural stereotypes of speech communication and their role in teaching the Russian language to foreigners]. M: KomKniga. 224 s.

11. Triều Nguyên (2010). Khảo luận về tục ngữ người Việt [About Vietnamese proverbs]. Hà Nội: Khoa học xã hội. 405 tr.
12. Từ điển giải thích thành ngữ tiếng Việt. Nguyễn Như Ý chủ biên (1998) [Dictionary of Vietnamese phraseology edited by Nguyen Nu Y]. Nxb Giáo dục. 731 tr.
13. Trinh Thi Kim Ngoc (2000). Lingvokulturologicheskie osnovy dialoga kultur: Na materiale obucheniya russkomu jazyku vietnamcev: dissertaciya ...doktora filologicheskikh nauk [Culture-oriented linguistics bases of dialogue of cultures: On a material of training to Russian of Vietnamese: the dissertation ... Doctor of Philology]. Moskva. 361 s.
14. Tyumeneva, E.I. (2017). Gendernye protivopostavleniya vo vietnamskoy frazeologii [Gender contrasts in Vietnamese phraseology] in *Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy akademii* [Bulletin of the Moscow International Academy]. № 2/2016–1/2017, 72–81.
15. Tyumeneva, E.I. (2015). Nacionalno-kulturnaya specifika komponentov-floronimov vietnamskoy frazeologii [National-cultural specificity of the components of the Floronima of Vietnamese phraseology] in *Vietnamskie issledovaniya* [Vietnamese Studies], vyp. 5. M: IFES RAS. S. 391–401.
16. Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G. (1980). Lingvostranovedcheskaya teoriya slova [Culture-oriented linguistics theory of words]. M: Russkiy yazyk. 320 s.
17. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1990). Language and culture [Culture-oriented linguistics in teaching Russian as a foreign language]. M.: Russkiy yazyk. 246 s.
18. Việt Chương (1995). Từ điển thành ngữ tục ngữ-ca dao Việt Nam. Quyển Thượng [Dictionary of proverbs, sayings and chastooshkas of Vietnam.Vol.1]. Nxb Đồng Nai. 863 tr.
19. Việt Chương (2010). Từ điển thành ngữ tục ngữ-ca dao Việt Nam. Quyển Hạ. [Dictionary of proverbs, sayings and chastooshkas of Vietnam.Vol.2]. Nxb Đồng Nai. 846 tr.

Author:

Tyumeneva Elena I., Ph.D. in History, Acting Professor at the Higher Foreign Language Courses of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Received on: 14.04.2018